

Когда-то человек / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Когда-то человек / рассказ КОГДА-ТО ЧЕЛОВЕК

Шелуха семечек, плевки, коммиссионка с назойливой рекламой, ларьки с китайской одеждой – взгляду не на чем отдохнуть. Весеннее солнце раскочегарилось вдруг, прорезало пыльный, еще не очистившийся с зимы воздух. Я отошел в тенек и расстегнул куртку. Закурил. Что-то автобуса нет. На остановке уже собрался народ, плавится на солнце с непривычки.

И присесть негде – на лавочке развалились местные бомжи. Сидят, дремлют, покачиваются, воняют. У них там группировка, невидимые миру узы, основанные на общей слабости к фуфырику. Из арочной дыры хрущевки вывалился еще один. Пропитый – за опухшими складками и лица не видно. Не допросившись у своих, полез к людям на остановке.

– Девчонки! – игриво начал алкаш. – Девчонки, дайте денег маленько!

«Девчонкам» из автобусной очереди не меньше шестидесяти.

– Денег дайте!

Тетушки даже бровью не повели – выдержка леди Букингемского дворца. Я стряхнул пепел с сигареты и наблюдал за маргиналом краем глаза.

– Девчонки, ну дайте маленько, а, я много не прошу.

Мужик подпрыгивал от нетерпения, пружинил. Одежда на нем держалась еле как, костлявое тело корячилось во все стороны, неестественно кривилось. Люди на остановке воротили носы от человека, будто вывернутого наизнанку. Кто-то нетерпеливо взглянул на часы.

– Слышь, пацан, дай маленько, прошу, а, – алкаш вплотную придвинулся к мальчишке, что стоял следом за тетушками. Паренек, совсем еще юный, с пушком над верхней губой, нахмурился.

– Отстаньте, – тихо сказал он.

Алкаш будто оскорбился, отшатнулся, зыркнул глазами. Он приготовился к новому штурму, но за мальчишку заступился пенсионер с конца очереди.

– Отстань, сказали тебе! Иди давай.

Алкаш сразу сменил жертву.

– Отец! Дай на опохмел.

– Нашел отца... – ворчал пенсионер.

Алкаш кружил над ними. Он прокачался мимо девушки, хищно вглядываясь. Та вжала голову в плечи, отстранилась хрупкой фигуркой, нервно высматривая автобус – не покажется ли из-за поворота?

Попрошайка был назойлив, словно слепень в жаркий день, и тетушки достали платки – утереть со лба пот. Пенсионер отмахивался от алкаша.

– Денег ему дай! Работать не пробовал?

Алкаш вдруг картинно отпрянул в великом оскорблении. Затем он качнулся и глубоко поклонился автобусной очереди – спасибо, мол, люди добрые за совет! Попрошайка не удостоил пенсионера ответом, лишь глухо и хрипло и рассмеялся, придерживаясь за колени. С ним рассмеялись и другие бомжи. Это был целый хор смешков, прерываемых ожесточенным кашлем и кряхтением – хоть саундтрек в фильм ужасов записывай. Они раззявили черные дыры ртов с гнилыми зубами, словно хотели поглотить всю остановку. Особенно неприятный смех – искаженный, пропитый – у бездомной женщины, раскидавшей немытые ноги.

– Безобразие!

– Полицию вызову! – зашумели тетушки.

– До чего довели страну! – кричал пенсионер.

Я взглянул на часы – где же этот чертов автобус?

– Пошел, пошел отсюда! – заорал пенсионер.

Алкаш совсем обезумел. Он бросился к своей жертве.

– Че, разобраться хочешь, а?

Со лбов струился пот. Жарко, страшный смех, кашель, глаза напуганной девушки, прижимающей к себе сумочку. Я выкинул сигарету и в два шага очутился между стариком и алкашом.

– Ты чего творишь? Домой иди, проспись, – сказал я ему.

Алкаш тут же обнажил багровые кулаки, словно этого и ждал. Я сплюнул и подвинулся к нему вплотную. Он шатался, как ребенок, что учится ходить, руки и ноги его болтались. Ко мне приблизилось лицо, нечеткое, словно вылепленное из плохого липкого теста. Я хотел взглянуть в его глаза, но не смог. Не видно их из-за опухших складок, не видно человека.

Я хотел приложить его кулаком, но тетушки завопили:

– Мужчины! Что же вы делаете?!

Мне:

– Оставьте его, вон он какой дурной!

Ему:

– Иди домой! Как не стыдно к нормальным людям приставать!

Алкаш чуть отстранился, готовый вновь закачаться в мою сторону. Он совсем не боялся, наоборот – словно жаждал удара. Из-за угла наконец выкатился синий бок ленивого автобуса. Очередь с облегчением вздохнула.

– Опоздал! – ругались на водителя тетушки, врываясь в автобусные двери. Я пропустил девушку, пенсионера и мальчишку, после чего запрыгнул сам, смерив попрошайку угрожающим взглядом.

Девушка была бледной и тонкой. Казалось, она вот-вот расплечется. Автобус тронулся. Все провожали глазами остановку, где алкаш успел-таки с кем-то сцепиться. Его опрокинули. Он рухнул на бок, руки и ноги разбросало как попало, изогнуло, словно у шарнирной куклы. Из носа лилась кровь – алая, странно человеческая в этом нечеловеческом уже теле. Алкаш улыбнулся нам дугой рта и замычал что-то вслед. Тетушки заголосили, а девушка расплакалась.

– Нашла из-за кого реветь! – небрежно кинули ей.

– А чего?

– Да вон – плачет прям.

– А что – тронул он ее?

– Да и не подходил.

– А чего реветь-то? Чего? Сколько их таких? Из-за каждого теперь плакать?

– Молодежь такая чувствительная стала, слова не скажи!

– Ну!

Девушка плакала беззвучно, капли срывались с ресниц и оставляли темные пятна на плаще. Мне стало жаль ее.

– Чего плачешь-то? – Не унимались тетушки. – А?

Девушка молчала и не смотрела на них. Когда пересуды замолкли, и все уставились в окна, девушка вдруг повернулась и едва слышно сказала:

– Вы знаете, ведь у меня отец такой. Пьет, – ее голос дрогнул.

– И я когда вижу... Как представляю, что он вот так же к людям пристаёт на улице. Как подумаю... и в каждом алкаше будто его вижу. Все кажется – вот он идет. А я помочь не могу.

Автобус скрипнул, остановился, девушка быстро смахнула слезу и выбежала на остановку. Одна из тетушек махнула рукой.

– И у меня такой был, прости господи.

Когда двери уже закрывались, я выпрыгнул из невыносимой духоты автобуса вслед за девушкой. Не знаю, что я хотел сделать – кинуться за ней, сбежать от тетушек или вдохнуть воздуха, но так и остался стоять на остановке. Девушка быстро оглянулась, поймала мой сочувственный взгляд и растворилась в толпе.

– Мужик...

Я вздрогнул.

– Мужик! – на лавочке лежал бездомный. Совсем доходяга.

– На опохмел? – спросил я, усмехнувшись.

– Я кушать хочу... – сказал бомж как-то по-детски.

Я сплюнул, огляделся. У остановки ржавели ларьки. Забежал в один, купил пирожков и воды.

– Держи, – я помог бомжу сесть на лавке. – Плохо тебе? Вызвать скорую?

– Не... Они ничего не делают... Даже капельницы не ставят.

Я собрался наконец идти.

– Мужик!

– Ну чего еще?

– Спасибо, – сказал бомж с набитым ртом. Тощий, голодный. И тоже ведь чей-то отец. Чей-то сын, сынок. Когда-то – муж. Когда-то – человек.

Об авторе: КСЮША ВЕЖБИЦКАЯ

Родилась в городе Новокузнецке. С отличием окончила Кузбасскую государственную педагогическую академию. Работает внештатным автором в печатных и интернет-изданиях. Публикуется в толстых литературных журналах. Автор сборника рассказов «Не поехать ли нам за счастьем». Некаýаlar